

Глава 19. Всё ради любви

Бай Си был одет в чёрное, с ног до головы в брутальном стиле с металлическими акцентами. Кожаная куртка с высокой талией и штаны-карго, заправленные в ботинки, подчёркивали его бесконечные ноги — казалось, одним пинком он мог бы отправить Лу Янсина в полёт от изголовья до изножья кровати. Влажные волосы были зачёсаны назад, открывая безупречное лицо, а чёрная серьга в ухе не выглядела вызывающе, а лишь добавляла образу дикой, необузданной привлекательности.

Лу Янсин почувствовал, как у него подкашиваются ноги.

Обычно его сосед одевался скромно и опрятно, не уделяя особого внимания стилю. Другие трейни, даже в одинаковой тренировочной форме, старались выделиться с помощью аксессуаров. Бай Си же был исключением: сегодня белая футболка, завтра — снова белая. Юноша никогда не видел на нём никаких украшений. Тот всегда выглядел свежо и элегантно, вёл себя сдержанно и никогда не переходил границ.

Но сегодня на сцене он преобразился на сто восемьдесят градусов. Образ бунтаря, размашистые танцевальные движения и даже холодное выражение лица, которое лишь изредка сменялось лёгкой улыбкой в камеру, вызывавшей бурю восторгов в зале.

Раньше Лу Янсин, чего уж греха таить, с некоторым пренебрежением относился к айдолам. У них не было настоящих произведений, они полагались лишь на внешнюю мишуру, создавая до неузнаваемости отполированный образ ради коммерческой выгоды.

Конечно, он уважал тех артистов, которые действительно упорно работали над собой. Но Бай Си поднял это уважение на совершенно новый уровень.

Будучи его соседом по комнате, Лу Янсин каждый день видел, как тот тренируется с утра до ночи. Теперь этот труд окупился сполна, явив миру настоящее чудо.

Неудивительно, что Бай Си прослыл всесторонне развитым асом: пение, танцы, рэп — у него не было слабых мест. Даже в рэпе, который был коньком Лу Янсина, парень показал уровень, далёкий от обычного айдольского. Флоу, тембр, дикция — придраться было практически не к чему, не говоря уже о том, что он с лёгкостью взял три высокие ноты, не сбивая дыхания во время сложнейшей хореографии. От этого выступления рэпер испытал настоящее эстетическое наслаждение, его чувства были удовлетворены в полной мере — лучше, чем после спа-процедур.

Теперь он понимал, почему его товарищ был так популярен ещё до начала шоу.

Комментарии в онлайн-трансляции в этот момент просто сходили с ума.

— Муж, муж, муж, муж, муж, муж, муж...

— Сегодня я точно не усну, Бай Си слишком горяч.

— У-у-у-у, наш малыш Бай такой дикий, такой жгучий, мамочка-фанатка больше не выдерживает!

— baixi, can i be your dog?

— А ну-ка приберите свои штаны, это мой муж!

— Сколько бы я ни меняла фаворитов, твой муж Бай Си всегда останется твоим мужем Бай Си.

— Этот талант, это лицо, он — свет китайской индустрии развлечений, кто понимает!

Даже Лу Янсин, обычно скупой на похвалу, решил дождаться друга и как следует его расхвалить.

Выступление как раз закончилось, когда в дверях появился помощник режиссёра Гэ.

— Лу Янсин, выйди на минутку.

Парень хотел ещё немного посмотреть на Бай Си, но отказать сотруднику не мог и неохотно вышел.

— В чём дело?

Помощник режиссёра Гэ вывел его в коридор, они быстро прошли немного вперёд и остановились у двери одной из комнат отдыха.

— Тебя там ждут. Не забудь потом вернуться в комнату для просмотра. Я занят, так что пойду.

Юноша удивился, кто мог его искать. Открыв дверь, он увидел знакомое лицо, с широкой улыбкой взиравшее на него.

Он, опасаясь, что их увидят, быстро вошёл и закрыл за собой дверь.

— Ты... ты что здесь делаешь?

— Ма-а-аленький ягнёночек, — протянул Бай Допи и без всякого стеснения с приторно-нежной интонацией бросился к нему в объятия.

Это был ветеран их лейбла, известный под псевдонимом Пипи — один из самых знаменитых продюсеров в индустрии. Аранжировка, концепция, запись, сведение — он делал всё, создав бесчисленное количество хитов.

Услышав это прозвище, Лу Янсин почувствовал, как у него волосы на голове зашевелились. Он сморщился и оттолкнул собеседника.

— Ты, твою мать...

Тот тут же исправился:

— Папа.

Рэперу стало гораздо легче.

— Так зачем ты пришёл?

Вообще-то, продюсер не имел к этому шоу никакого отношения. Даже если Лу Янсин и попал сюда, в случае чего можно было связаться через Хунь Гэ. Незачем было лично его навещать.

Но Бай Допи неожиданно заявил:

— Я не к тебе, меня Цай Цзывэй позвал.

— Цай Цзывэй? — юноша совсем запутался. Зачем Датоуцаю звать сюда Пипи?

— Это связано с шоу, большего сказать не могу. В конце концов, ты теперь тоже участник.

Продюсер уселся на диван и внезапно напустил на себя важный вид.

— Эх, как всё меняется. Наш Чжа Де теперь трейни на шоу талантов. А ведь раньше жаловался мне, что айдолы читают рэп так, будто у них рот салом смазан.

Лу Янсин смерил его недовольным взглядом и пнул ногой. Собеседник проворно увернулся и, уступая ему место, заискивающе проговорил:

— Виноват, виноват. Что ты так злишься на меня? По-моему, ты тут неплохо устроился, даже

кожа стала лучше.

— А ты, я смотрю, тоже неплохо устроился. Ещё больше нарываешься на неприятности.

— Да я серьёзно, как тебе здесь? — Пипи стал немного серьёзнее.

— Нормально. Кормят хорошо, сплю тоже неплохо, вот только песни записывать негде, — Лу Янсин откинулся на спинку дивана, решив больше не притворяться перед старым знакомым. — Чёрт, физическая нагрузка тут просто запредельная. Тренировки с утра до вечера, растяжки, выпады... Такое чувство, будто меня всего на части разорвали. Хорошо хоть, я физически крепкий.

Он так долго сдерживался. Постоянно под прицелом камер, даже лишнего слова боялся сказать.

— Тренировки — это хорошо. Хунь Гэ за тебя переживал, постоянно заставлял железо тягать.

Почти все на их лейбле были домоседами, целыми днями просиживали в студиях. Единственным популярным видом спорта была тяжёлая атлетика. Время от времени они даже соревновались, кто больше поднимет. Лу Янсин был бессменным чемпионом среди этой компании.

— Я боялся, что тебе тут плохо, принёс тебе сигарет, — сказал Пипи, доставая из сумки блок. — Если боишься, что найдут, можешь распечатать и прятать по одной.

Рэпер был заядлым курильщиком, выкуривал по пачке-две в день. Уговоры Хунь Гэ не действовали. Бай Допи надеялся, что за такой подарок Лу Янсин сменит гнев на милость.

Но тот неожиданно оттолкнул его руку.

— Убери, убери подальше. Я бросил.

— Бросил? — не поверил собеседник. — Ты же взял с собой несколько пачек перед отъездом. Я подумал, они у тебя уже закончились, вот и принёс. Неужели за это время не выкурил ни одной и даже бросил?

— Не напоминай. Это и так мучение, а ты мне их под нос суёшь. Долго рассказывать... всё ради любви.

— ...Любви?! — Бай Допи отскочил на добрый метр. — Погоди, любви?! Это же мужское шоу талантов! Твоя любовь — парень или девушка?!

Лу Янсин невозмутимо ответил:

— Красивый парень.

На лице продюсера застыло выражение «Старик в метро с телефоном.jpg».

В кругах шоу-бизнеса ходили слухи, что Лу Янсин был тем ещё ловеласом с бесчисленным количеством бывших подружек, что и давало ему богатый эмоциональный опыт для написания песен. Но Бай Допи знал правду: всё это было частью имиджа Чжа Де. На самом деле рэпер был девственником, который ни разу даже за руку девушку не держал. До славы он думал только о еде, а после — круглые сутки писал песни. Он никогда ни с кем особо не сблизился.

Поэтому Пипи считал своего друга невероятно невинным человеком, который скрывал свою истинную натуру за маской крутизны. И вот сегодня он вдруг заявляет, что у него чувства к парню.

Гость был не в силах это принять.

— Подожди, дай мне прийти в себя...

— Что такое, ты гомофоб? — скривил губы Лу Янсин.

— Нет, нет, — поспешно заверил тот. — Просто это... слишком шокирует. Я думал, если ты и заведёшь отношения, то это будет нежная, умная красotka. Знаешь, с ярко-красными губами и... внушительным бюстом. Я и представить не мог, что ты выберешь парня.

— У нас ещё не отношения, мы пока на первой стадии знакомства, понимаешь? — Тот засунул блок сигарет обратно в сумку Бай Допи. — Ладно, приходи в себя, а я пошёл. Если увидишь меня в ближайшие дни, делай вид, что мы не знакомы. Не хочу позориться.

Бай Допи всё понял.

— Знаю, знаю. Чжа Де ушёл в творческий отпуск, и у него точно не поехала крыша, чтобы участвовать в каком-то там шоу айдолов.

Лу Янсин бросил на него красноречивый взгляд.

— ...Я не хотел сказать, что у тебя поехала крыша, — поправился продюсер.

Когда Лу Янсин вернулся в комнату для просмотра, Бай Си уже был там. Он немного подвинулся, освобождая место рядом с собой.

— Ты куда ходил?

— Помощник режиссёра Гэ звал. Что, и минуты без меня прожить не можешь?

Бай Си уже привык к его легкомысленным шуточкам и серьёзно ответил:

— Нет... я просто спросил.

Лу Янсин хотел было ещё подразнить его, но, подняв глаза, увидел на экране выступление группы Ван Дика. Он тут же замолчал.

Ван Дик, последовав его советам, заметно прибавил, что сделало всё выступление ярче. Но это не отменяло того факта, что песня была тёмным пятном в творческой биографии Лу Янсина. Текст был бессодержательным, а запись — сырой. Сценическая аранжировка мало что исправила.

«Когда я выйду отсюда, нужно будет обязательно поговорить с Хунь Гэ, — решил про себя рэпер. — Права на такие ранние песни лучше не продавать».

— Что-то не так? — спросил Бай Си, заметив, что тот молчит и даже не похвалил его выступление. Ему стало немного обидно.

Неужели Лу Янсин смотрел его номер? Или он вышел в самом начале и ничего не видел?

Бай Си уже собирался спросить, но сосед быстро взглянул на него и бросил:

— У тебя шнурок развязался.

Юноша мгновенно покраснел. К счастью, Лу Янсин смотрел на экран и не заметил этого, как и все остальные.

Бай Си опустил голову и посмотрел на развязанный шнурок.

«Лу Янсин ведёт себя как настоящий хулиган, это просто возмутительно, — Бай Си нахмурился. — Неужели меня так легко разыграть?»

«Я не могу ходить с развязанным шнурком. Но если я его завяжу сейчас, то признаю, что он меня подловил. С другой стороны, все смотрят на сцену, никто не заметит».

Подумав, Бай Си всё же наклонился. Он завязывал шнурок медленно и тщательно, выводя идеальный бантик. Прошло две минуты. Ничего не произошло.

Он выпрямился и с недоумением посмотрел на Лу Янсина. Тот, не отрываясь, смотрел на экран, даже не взглянув в его сторону.

Бай Си: «...?»

<http://bllate.org/book/15966/1501305>